

Н. Ильминский

**Письма Н.И. Ильминского
к обер-прокурору Св. Синода К.
Г. Победоносцеву**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Ильминский**
Письма Н.И. Ильминского: к обер-прокурору Св. Синода К.Г. Победоносцеву
/ Н. Ильминский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 432 с.

ISBN 978-5-458-56373-4

ISBN 978-5-458-56373-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Настоящимъ сборникомъ начинается изданіе писемъ незабвеннаго дѣятеля на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ восточнаго края Россіи, бывшаго директора инородческой учительской семинаріи въ Казани Николая Ивановича Ильминскаго, скончавшагося 27 декабря 1891 года ¹⁾.

Изданіе это было обѣщано уже давно, вскорѣ по кончинѣ Николая Ивановича, преемникомъ его по должности директора учительской семинаріи Н. А. Бобровниковымъ и съ живѣйшимъ интересомъ ожидалось всѣми, кто только зналъ свѣтлую личность Николая Ивановича и кто, хотя сколько нибудь, интересуется дѣломъ христіанскаго просвѣщенія нашего инородческаго востока. Къ сожалѣнію, собраніе многочисленныхъ писемъ покойнаго, находящихся въ рукахъ его многочисленныхъ корреспондентовъ въ разныхъ концахъ Россіи, затнулось по обстоятельствамъ на долгое время и, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ еще далеко не достигло до желаемой для изданія полноты.

Однимъ изъ первыхъ благоволилъ прислать для изданія въ свѣтъ письма Николая Ивановича его высокопоставленный корреспондентъ, покровитель и сильный пособникъ въ его про-

¹⁾ Необходимыя свѣдѣнія объ его личности и значеніи можно получить изъ Исторіи Казанской Академіи П. Знаменскаго (преимущественно изъ II части), изъ сочиненія того же автора: На память о Н. И. Ильминскомъ (Казань. 1892), изъ воспоминанія объ немъ К. П. Побѣдоносцева (Рус. Вѣсти. 1892 г. февр.) и нѣсколькихъ некрологовъ, изданныхъ въ Церк. Вѣдомостяхъ 1892 г. (№№ 1, 2, 6) и въ Извѣстіяхъ Казанской епархіи (1892 г. № 4—6—В. Витевскаго, — есть и въ отд. брошюрѣ), въ брошюрѣ: Н. И. Ильминскій. Избранныя мѣста изъ педагогич. сочиненій и нѣкоторыя свѣдѣнія о его дѣятельности и о послѣднихъ дняхъ его жизни Казань. 1892 г.

свѣтлительныхъ планахъ и предпріятіяхъ, Оберъ - Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. Письма эти составляютъ особую, наиболѣе цѣльную и обширную группу во всемъ, имѣющемся теперь на лицѣ, собраніи писемъ Н. И. Ильминскаго и, кромѣ того, отличаются особенно живымъ и высокимъ интересомъ. Думаемъ поэтому, что никому не покажется страннымъ, что изданіе драгоцѣнной переписки Н. И. Ильминскаго начнется именно съ этой группы его писемъ, хотя и позднѣйшей по времени, относящейся уже къ послѣднему десятилѣтію жизни ихъ автора.

Всѣхъ этихъ писемъ Редакція Православнаго Собесѣдника отъ 21 сентября 1894 г. собирателемъ ихъ г. Бобровниковымъ заавлено свыше 140. Но, судя по тому, что первое письмо относится только къ 1882 г. и своимъ интимнымъ характеромъ само указываетъ, что оно было уже не первымъ письмомъ къ тому же лицу, а такъ же по очевиднымъ пробѣламъ между нѣкоторыми послѣдующими письмами, слѣдуетъ думать, что и эта группа писемъ, при всей ея обширности, не можетъ назваться совершенно полною.

По причинѣ слишкомъ еще близкаго и неудобнаго для печати отношенія нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ къ настоящему времени, къ живымъ людямъ и еще текущимъ дѣламъ Редакція Православнаго Собесѣдника считаетъ необходимымъ сдѣлать въ нихъ кое-какіе, небольшіе впрочемъ, пропуски и съ своей стороны.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,

Милостивый Государь,

КОНСТАНТИНЪ ПЕТРОВИЧЪ

Съ прошлой осени стали появляться въ газетахъ корреспонденціи, враждебно направленные противъ Преосвященнаго Никанора Епископа Уфимскаго ¹⁾. Я узналъ цѣну и силу „обличительной прессы“, по крайней мѣрѣ въ примѣненіи ея къ православно-церковной области, когда она язвила и чернила и во гробъ провожала одного изъ самыхъ достойнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ Архипастырей русскихъ, блаженной памяти Антонія Архіепископа Казанскаго ²⁾. Въ виду небезопасныхъ газетныхъ инсинуацій изъ Уфимскаго края, я давно предполагалъ, а прочитавши вчера новую, также злостную корреспонденцію, я окончательно рѣшился высказать Вашему Высокопревосходительству свои по этому случаю мысли. Безъ сомнѣнія Вы употребите всѣ средства узнать дѣйствительное положеніе дѣла, но я почелъ не лишнимъ представить обстоятельство, которое, по моему мнѣнію, нужно имѣть въ виду при могущемъ возникнуть разсужденіи о томъ, быть или не быть такому-то Епископомъ Уфимскимъ.

Уфимскій край есть, можно сказать, магометанскій, и магометане въ немъ сильны не одною своею численностію, но и тѣмъ, что среди нихъ тамъ паходятся помѣщики-дворяне,

¹⁾ Съ 12 дек 1883 г. архіепископъ Одесскій. † 27 дек. 1890 г.

²⁾ Скончался 8 ноября 1879 г.

чиновники и люди, получившіе образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, гимназіяхъ и даже университетахъ. Была большая ошибка со стороны покойнаго Генераль Губернатора Безака выбрать муфтія изъ богатаго, авторитетнаго и вліятельнаго въ цѣломъ краѣ рода дворянъ Тевкелевыхъ. Конечно правительство разсчитывало на русское образованіе татаръ, но видно образованіе дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на національныя и религіозныя убѣжденія только насъ русскихъ. Теперь, когда у татаръ Оренбургско-Уфимскаго края и Крымскихъ начала созидаться интеллигенція, она начинаетъ, вмѣсто обычнаго, неуклюжаго и неблаговиднаго фанатизма, усваивать точку зрѣнія національно-политическую подъ видомъ интеллигентнаго прогресса

Это похоже на Еврейскую интеллигенцію западнаго и южнаго края. Въ Уфимскомъ краѣ магометанская аристократія и интеллигенція, хотя, быть можетъ, численно уступая таковымъ русскимъ, но за то онѣ не въ примѣръ компактны, между собою тѣсно сплочены и съ сельскимъ магометанскимъ населеніемъ солидарны, чего всего нѣтъ между русскими, а потому татары всегда одолюють русскихъ. Къ тому же русскіе и не понимаютъ своихъ правъ и русскихъ интересовъ. Въ 1875 году, когда введены были въ Уфимской губерніи земскія учрежденія, и открылись училищные Совѣты, тогда отъ земства въ нѣсколькихъ уѣздахъ Уфимской губерніи (я по крайней мѣрѣ знаю о двухъ уѣздахъ Бирскомъ и Стерлитамакскомъ) были выбраны члены въ училищные Совѣты одинъ русскій, а другой татаринъ. Послѣдній попалъ совершенно вопреки духу и существу Высочайше утвержденнаго Положенія о начальныхъ училищахъ. Въ прошлую осень (въ октябрѣ кажется) въ Белебеевскомъ очередномъ Земскомъ Собраніи выбранъ предсѣдателемъ Земской управы татаринъ, магометанинъ, кончившій курсъ Университета, по женѣ родня муфтію Теввелеву. Прежній предсѣдатель Бунинъ, старинный дворянинъ русскій, коренной Белебеевскій землевладелецъ, цѣлаго края воротило, не осмѣлился противу этого

татарина даже баллотироваться. Стало быть—сила. И потому узяпаю, что будто бы тоже Земское Собрание назначило жалование за преподавание вѣроученія въ земскихъ сельскихъ училищахъ мулламъ, а священникамъ отказало (это мнѣ писалъ тамошній протоіерей).

Въ Уфимской губерніи есть немало крещеныхъ породцевъ: татаръ, чувашъ, мордвовъ, черемисъ и вотяковъ; есть и язычники изъ двухъ послѣднихъ племенъ. Магометанство и тутъ заполонило все, задавило численностію и вліяніемъ.

Въ Белебеевскомъ уѣздѣ есть нѣсколько, даже очень много селеній чувашскихъ, это колоніи изъ Казанской губерніи и Симбирской; поселились они между башкирами и татарами назадъ тому лѣтъ 30, 40, 50, и уже сильно отатарились, а иные подпали и магометанскому вліянію. Язычники—черемисы и вотяки Бирскаго уѣзда почти все сплошь рѣшительно уклонны къ магометанству. И это не со вчерашняго дня, а издавна ведется, и это вездѣ такъ дѣлается, гдѣ инородцы сосѣдять съ татарами магометанами. Въ прежнія, не очень дальнія времена, Уфимское епархіальное начальство бездѣйствовало, или вѣрнѣе — не умѣло за дѣло приняться или, быть можетъ, не понимало серьезности положенія. Въ началѣ февраля 1877 года пріѣхалъ въ Уфу новый архіерей, преосвященный Никаноръ, который въ бытность свою ректоромъ Казанской Духовной Академіи (съ конца 1868 до начала 1871 года) познакомился и съ крещено-татарскою школою и съ Братствомъ Святителя Гурія. Поэтому естественно, что съ самаго поступленія своего на Уфимскую Епархію, онъ принялся изучать Епархію и въ частности инородческіе приходы. Въ своемъ отношеніи ко мнѣ отъ 10 іюня 1877 года за № 2372, Преосвященный писалъ: „Вамъ конечно извѣстно, „что Уфимскій край переполненъ инородцами.., изъ которыхъ многіе присоединились и къ Православной Церкви. „Между тѣмъ здѣсь скудость достойныхъ кандидатовъ для „принятія священства весьма велика, а еще скуднѣе мы собственными кандидатами для управленія приходами, которые

состоять изъ инородцевъ христіанъ, или соприкасаются съ инородцами нехристіанами“. Преосвященный Никаноръ и просилъ меня отыскивать ему благонадежныхъ кандидатовъ священства изъ инородцевъ, кончившихъ курсъ въѣренной мнѣ Учительской Семинаріи или Казанской вращено - татарской школы.

Съ тѣхъ поръ непрерывно продолжается длинный рядъ официальныхъ отношеній ко мнѣ Преосвященнаго Никанора съ запросами и порученіями, исключительно относящимися до инородческаго дѣла. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ Преосвященный усмотрѣлъ двѣ вращено - чувашскія деревни Юмашеву и Семенкину съ 550 душъ мужскаго пола, со всѣхъ сторонъ окруженныя магометанскими деревнями, а отъ своей приходской церкви отстояція (страшно сказать) на 40 почти версты по прямой, почти вовсе не проѣзжей линіи, а по проѣзжей дорогѣ на 50 версты.

Вотъ Преосвященный отъ 19 марта 1879 года за № 1397 и сообщаетъ мнѣ это свое открытіе и проситъ, не признаю ли я полезнымъ и возможнымъ устроить въ дер. Юмашевой училище на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества. Благодаря вниманію и попечительности названнаго Общества, училище это открылось осенью того же 1879 года. Преосвященный Никаноръ совершенно справедливо озабочивается устроить тамъ церковь и открыть особый приходъ. А подобныхъ заходустій инородческихъ множество въ Уфимской губерніи. Какъ не желать и не стараться устроить тамъ церкви, когда въ важной татарской деревнѣ непременно красуется минареть съ луною? Все молимся мы Отцу Небесному: „да придетъ царствіе Твое“; въ нашемъ восточномъ краѣ поистинѣ царство Магомета. И послѣ этого газетные корреспонденты изъ Уфимской губерніи глумятся и жалуются, что Преосвященный Никаноръ старается размножать церкви и приходы, якобы для отлички предъ Святѣйшимъ Синодомъ. Это могъ писать не настоящій русскій, а какойнибудь безбожный борзописецъ, для котораго и Христосъ и Магометъ одно и тоже, то есть = 0.

За три-четыре года служенія въ Уфѣ у такого энергичнаго архипастыря, какъ Преосвященный Никаноръ, видно наболѣло на душѣ, когда онъ въ 1881 году рукоположилъ во священники, на исходатайствованныя имъ мѣста помощниковъ настоятелямъ въ инородческихъ приходахъ, восемь человѣкъ крещеныхъ татаръ и чувашъ. Каждый разъ онъ относился ко мнѣ, каждый разъ я ему рекомендовалъ инородца, подходящаго въ указаннымъ мѣхъ условіямъ и обстоятельствамъ прихода. Эти люди всѣ рекомендованы мной лично моему о нихъ знанію или дознанію. Эти восемь священниковъ инородцевъ находятся въ двухъ уѣздахъ Мензелинскомъ и Белебеевскомъ. Въ послѣднемъ, близъ границы перваго, есть приходы Бакалинскій и Килеевскій, въ томъ и другомъ за послѣднее время учредилось по нѣскольку инородческихъ миссіонерскихъ школъ Казанскаго типа, а въ 1881 году поставлены священники крещеные татары, а приходы эти заключаютъ много крещеныхъ татаръ. Въ Бакалахъ лѣтъ десять служилъ въ должности волостнаго писаря крещеный татаринъ Василій Сизовъ (его родной племянникъ у меня въ семинаріи учится, поэтому я и знаю все это довольно твердо). Писарь Сизовъ былъ все исправенъ, вдругъ осенью 1881 года его отрѣшили отъ должности за неисправность въ дѣлопроизводствѣ. Отрѣшавшій его чиновникъ магометанинъ, послѣ этого понятно все: въ прежніе годы Сизовъ, какъ единица, не представлялъ ничего важнаго, а теперь, при размножившихся школахъ и священникахъ изъ крещеныхъ татаръ, волостной писарь такой же татаринъ составляетъ уже маленькую силу, которую нужно уничтожить. И вся-то крещено-татарская сила тамъ началась со вчерашняго дня, но магометане далеко впередъ видятъ, не какъ мы русскіе.

Замѣчательна эта осень 1881 года, а съ нея начались уфимскія корреспонденціи. Я думаю, что эти корреспонденціи возникли не безъ участія магометавъ, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и университетахъ; но во всякомъ случаѣ татары магометане—интеллигентные этимъ корреспонденціямъ

весьма радуются: имъ ужасно хочется сжить архіерея Никанора.

Если, паче чаянія, Преосвященный Никаноръ будетъ уведень изъ Уфы, обратится она въ тоже Магометово болото, какъ и прежде, или вѣрнѣе гораздо горшее. (Примѣнительно къ Евангелію отъ Матѳея глав. XII, стихи 43—45).

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и искреннѣйшею преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

Казань
11 февраля
1882 года

покорнѣйшій слуга
Николай Ильминскій.

2.

9 марта 1882 года

Поощренный Вашимъ симпатичнымъ письмомъ отъ 20-го прошлаго февраля, рѣшаюсь отнынѣ (если позволите) обращаться къ Вамъ съ своими докладами и впечатлѣніями, относящимися до инородческаго дѣла и религіознаго.

На этотъ разъ представляю, въ точной и полной копіи, письменное на мое имя сообщеніе священника Козьмы Прокофьева, села Елышева Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи ¹⁾. Елышево до 1870 года было деревней, населенной староверческими татарами; вокругъ нея въ двухъ, трехъ, пяти и болѣе верстахъ находятся тавія же вѣщено-татарскія деревни. Елышево принадлежало приходу села Ачей, отстоящаго отъ него въ 19 верстахъ. Елышевцы издавна извѣстны были своимъ сильнымъ расположеніемъ къ магометанству; въ

¹⁾ Копія съ письма не имѣется 0 Козьма Прокофьевъ изъ воспитанниковъ вѣщено-татарской школы въ Казани; рукоположенъ въ Казани въ 1873 г.

въ 1848 году, когда я, по порученію Преосвященнаго Григорія Архіепископа Казанскаго, а впослѣдствіи Митрополита С-Петербургскаго, началъ знакомиться съ религіознымъ состояніемъ крещеныхъ татаръ на мѣстѣ, тогда я слышалъ отъ людей, близко знавшихъ Елышево, что тамошніе жители почти всѣ рѣшительно наклонны къ магометанству и не гласно исполняютъ магометанскіе обряды. Въ 1865—6 годахъ, когда множество крещено-татарскихъ обществъ разныхъ уѣздовъ Казанской и частью Симбирской губерніи, въ формѣ всеподданнѣйшихъ прошеній, официально заявили свое отпаденіе, тогда и Елышево цѣлой деревней отпало въ магометанство за исключеніемъ одного только семейства отставнаго фейерверкера Кондратія Филиппова. Въ 1866 году по Высочайшему повелѣнію покойный вице-губернаторъ Е. А. Розовъ посѣтилъ всѣ отступническія деревни для увѣщанія отступниковъ и объявленія имъ отказа на ихъ домогательство. Бывъ прикомандированъ къ Розову (онъ мой землякъ и товарищъ по духовному училищу и семинаріи, но потомъ онъ поступилъ въ Казанскій университетъ, а я въ только что открытую въ 1842 году Казанскую Академію), я сопутствовалъ ему во всѣхъ разъѣздахъ и помню, что, именно я по указанію бравымъ Кондратіемъ Филипповымъ главныхъ вожаковъ и двигателей отпаденія, Розовъ оказалъ на нихъ сильное административное воздѣйствіе и вся деревня Елышево возвратилась къ прежнему *statu quo*,—единственный удачный случай экспедиціи Розова. Онъ представилъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ подробныя донесенія о своихъ поѣздкахъ къ отступникамъ, въ которыхъ довольно ясно очерчивалась самая система пропаганды. Кажется, Министръ сообщалъ копіи этихъ донесеній Судьбальному Оберъ Прокурору Графу Д. А. Толстому. Если Вы интересуетесь, можете, вѣроятно, найти ихъ въ дѣлахъ Вашей канцеляріи, а непременно въ Министерствѣ Внутр. Дѣлъ. Около 1870 г. построена въ Елышевѣ церковь и составленъ особый приходъ съ присоединеніемъ къ Елышеву ближайшихъ деревень исключительно крещено-татарскихъ. Священникомъ

назначенъ былъ русскій изъ діаконовъ, довольно хорошо знающій татарскій языкъ. Года черезъ три онъ былъ перемѣщенъ въ другой, тоже инородческій приходъ, а на его мѣсто произведенъ теперешній священникъ Козьма Прокопьевъ, природный татаринъ — старокрещеный, получившій образованіе только въ начальныхъ школахъ, но отъ природы способный и дѣльный, искренній христіанинъ, довольно начитанный въ священныхъ и духовныхъ книгахъ и ревностный въ своемъ пастырскомъ служеніи. Изъ прилагаемаго при семъ письма его можно видѣть его бдительность и заботливость и душевное участіе къ религіозной судьбѣ своихъ инородческихъ прихожанъ.—Послѣ построенія церкви жители Елышева не вдругъ обнаружили свои магометанскія наклонности, они дѣйствовали постепенно, выражали свое отпаденіе не особенно рѣзко, т. е. только нѣсколько главнѣйшихъ и болѣе фанатичныхъ вожаковъ явно уклонялись и исполняли магометанскіе обряды, а большинство лицемѣрно или пассивно подчинялось, по настоянію священника, исполненію христіанскихъ обязанностей. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе развивалось и крѣпло отступленіе, и вотъ уже нѣсколько лѣтъ Елышевцы опять всѣ, исключая только вышеупомянутаго фейерверкера Филиппова, состоятъ открыто въ магометанствѣ и составляютъ какъ-бы отступническій центръ для окрестныхъ и ближайшихъ вращено-татарскихъ деревень. Братство Св. Гурія, еще до построенія церкви въ Елышевѣ, старалось поддержать православіе вращенныхъ татаръ въ той мѣстности и прежде всего открыло школу въ деревнѣ Большія Савруши, которая уже намѣчена была къ перечисленію въ предположенный приходъ Елышевскій (въ этой именно деревнѣ произошло описываемое въ прилагаемомъ письмѣ насиліе магометанствующихъ властей сельскихъ); потомъ еще нѣсколько было открыто школъ въ другихъ нѣкоторыхъ деревняхъ того-же прихода и въ самомъ селѣ Елышевѣ. Что касается до способовъ отступнической пропаганды, то сначала она дѣйствуетъ своего рода внушеніемъ, разъясненіемъ, вообще устно полемическимъ способомъ, потомъ пере-